

Таким образом, установлено, что существуют незначительные отличия между вариантной анатомией правой и левой НМА. Однако вариабельность отхождения а. vesicalis inferior на правой и левой половинах таза не имеет достоверного различия на статистически значимом уровне.

Список литературы:

1. Кузьменко, А. В. Хирургическая анатомия внутритазовых анастомозов верхней ягодичной артерии / А. В. Кузьменко, М. Г. Шкварко // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. – 2020. – №11. – С. 74-78.
2. Кузьменко А. В. Хирургическая анатомия внеорганных анастомозов нижней мочепузырной артерии / А. В. Кузьменко, М. Г. Шкварко // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. – 2021. – №12. – С. 44-48.
3. Endovascular management of pelvic trauma / A. Weir [et al.] // Ann. Transl. Med. – 2021. – Vol.9, №14. – P. 1196.
4. Anatomical study on the variations in the branching pattern of internal iliac artery / H. Mamatha [et al.] // Indian. J. Surg. – 2015. – Vol.77, №2. – P. 248-252.

АНАТОМИЯ ВНУТРИТАЗОВОЙ ЧАСТИ НИЖНЕЙ ЯГОДИЧНОЙ АРТЕРИИ У МУЖЧИН

Шкандратов А. В., Кузьменко А. В., Жданович В. Н.

Гомельский государственный медицинский университет, Республика Беларусь

Актуальность. Нижняя ягодичная артерия (НЯА) относится к сосудам полости малого таза, на которых проводятся оперативные вмешательства в современной хирургии [1]. Несмотря на достаточно большое количество исследований по анатомии а. glutea inferior [2] вопрос о вариантах ветвления внутритазовой части этой артерии остается открытым. Вместе с тем, определенный интерес современных исследователей к основному и коллатеральному артериальному руслу таза [2, 3] частота встречаемости внутритазовых ветвей а. glutea inferior в зависимости от пола до сих пор не установлена.

Таким образом, научные работы, направленные на повышение уровня детализации строения внутритазовой части НЯА являются актуальными на сегодняшний день.

Цель: установить частоту встречаемости ветвей НЯА у мужчин в полости малого таза.

Методы исследования. Исходные данные для настоящей работы получены в ходе препарирования на 37 нефиксированных трупах мужчин (возраст умерших колебался в пределах от 48 до 77 лет).

Для получения цифровых значений морфометрических показателей правой и левой НЯА использовали следующие методы исследования: метод препарирования; метод инъекции сосудов; измерение длины и диаметра а. *glutea inferior* (с помощью штангенциркуля). Выделенные ветви НЯА подразделяли в зависимости от принадлежности к определенной трети длины этой артерии.

Расчет медиан морфометрических показателей а. *glutea inferior* вместе со значениями их первого и третьего квартилей производили в программе «Statistica» 13.0.

Результаты и выводы. При анализе результатов наших исследований установлены следующие морфометрические показатели правой НЯА: медиана длины а. *glutea inferior* равнялась 4,3 (3,4; 5,7) см; медиана диаметра этой артерии составила 4,0 (3,0; 4,4) мм. Для левой НЯА медиана длины составила 4,6 (3,5; 5,8) см. Значение медианы диаметра а. *glutea inferior* слева равнялось 4,2 (3,1; 4,6) мм.

В ходе препарирования было отмечено, что у мужчин внутритазовые ветви НЯА встречались на 23 трупах, что составляет 62,2% случаев. Следует отметить, что выделенные *rami intrapelvici* этой артерии наиболее часто отходили от проксимальной трети ее внутритазовой части. При этом внутритазовые ветви НЯА формировались в проксимальной части (трети) длины а. *glutea inferior* в 40,5% случаев (15 препаратов) справа и в 52,2% случаев (12 препаратов) – слева. Ветви правой НЯА отходили от ее центральной части длины в 34,8% случаев (8 препаратов). *Rami intrapelvici* левой НЯА ответвлялись в 47,8% случаев (11 препаратов).

В проксимальной трети длины а. *glutea inferior* формировала справа следующие ветви: в 21,6% случаях (8 препаратов) анастомотические ветви; в 10,8% случаях (4 препарата) мышечные ветви; в 5,4% случаях (2 препарата) запирающую артерию; в 2,7% случаях (1 препарат) нижнюю мочепузырную артерию. Ряд артериальных сосудов отходил от средней трети длины НЯА справа. К таковым относились: мышечные ветви а. *glutea inferior* в 10,8% случаях (4 препарата); анастомотические ветви в 8,1% случаях (3 препарата); запирающая артерия в 2,7% случаях (1 препарат).

НЯА формировала в проксимальной части (трети) своей длины следующие ветви: в 16,2% случаях (6 препаратов) анастомотические ветви; в 8,1% случаях (3 препарата) мышечные ветви; в 2,7% случаях (1 препарат) запирающую артерию; в 2,7% случаях (1 препарат) нижнюю мочепузырную артерию. От средней трети внутритазовой части НЯА слева отходили такие сосуды как мышечные ветви этой артерии в 16,2% случаях (6 препаратов); анастомотические ветви в 8,1% случаях (3 препарата); запирающая артерия в 5,2% случаях (2 препарата).

Таким образом установлено, что Внутритазовые ветви НЯА у мужчин наиболее часто формируются в проксимальных двух третях этой артерии, что

необходимо учитывать для достижения надежного гемостаза в ходе оперативного вмешательства.

Список литературы:

1. Inferior gluteal artery pseudoaneurysm after fall from a bicycle: case report / R. F. Costa [et al.] // J. Vasc. Bras. – 2018. – Vol. 17, № 4. – P. 353-357.
2. Кузьменко А.В. Хирургическая анатомия внутритазовых анастомозов нижней ягодичной артерии / А.В. Кузьменко // Проблемы здоровья и экологии. – 2019. – № 2. – С. 74-79.
3. Кузьменко А.В. Хирургическая анатомия внутритазовых анастомозов верхней ягодичной артерии / А.В. Кузьменко, М.Г. Шкварко // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. – 2020. – № 11. – С. 74-78.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ В СТРОЕНИИ ТИМУСА ПОЗВОНОЧНЫХ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА

Юрчинский В. Я.

Смоленский государственный медицинский университет, Российская Федерация

Актуальность. Принцип структурно-функционального параллелизма, впервые предложенный академиком А.А. Заварзиным (1934), неоднократно подтвержден результатами сравнительных исследований строения органов и тканей у животных и человека [1; 2; 5; 7]. Этот принцип основополагающий и является надежным отражением закономерностей филогенеза. Он закономерно выявляется у разных таксономических групп, порой значительно отличающихся уровнем организации, а также генетическими закрепленными особенностями биологии, диктующими появление целого спектра особенностей, касающихся темпов метаболизма, типа питания, предпочитаемых биотопов обитания, образа жизни и т.п. Параллелизм эволюционных преобразований означает появление сходств строения тканей и органов у филогенетически разных животных при условии, что данный орган выполняет аналогичную функцию [4; 5; 7]. Тем самым, ряд признаков строения являются консервативными, поскольку наиболее эффективное выполнение функций требует строго определенных характеристик морфологической организации. Вместе с этим, согласно концепции параллелизма тканевых структур, в зависимости от специфичности той или иной группы животных, задачи функциональной эффективности могут решаться путем развития альтернативных морфологических характеристик, что воспринимается как дивергентное расхождение и представляет собой изменчивую или пластичную группу признаков морфологии органа.